

ГЛАВА 1

Хранилище

Смертельная горечь встала поперек горла.

За несколько мгновений до этого Айсла открыла потайное хранилище в Зеркальном дворце. Внутри бурлила сила, шепча на языке, которого она не понимала, взывая к чему-то в самых глубинах ее существа. Настойчивая, очевидная, будто ответ на вопрос, который дикая почему-то забыла.

Заброшенный дворец разваливался, но эта дверь оставалась заперта все время, что держались проклятия. Предки Айслы изо всех сил хранили ее в тайне. Корона — единственный ключ, и дикая думала, открывая пронзительно скрипящую дверь, что ее так тщательно скрывали не без причины.

Сердце бешено заколотилось, когда Айсла заглянула внутрь. Но прежде чем она успела увидеть что-либо стоящее, сквозь щель вырвалась некая сила, ударила дикую в грудь и отбросила через все пространство.

Дверь с грохотом захлопнулась.

На мгновение воцарилась тишина. Почти покой, что в последнее время стал самой желанной и редкой роскошью. Иного в эти дни Айсла и не осмеливалась желать. Передышка от боли, что пульсировала в груди, где стрела расколола сердце надвое. Передышка от мыслей, которые разъедали разум, словно насекомые, что пируют на разлагающемся трупе. Столько было потеряно и обретено за последние недели, и отнюдь не в равной мере.

Однако на тот краткий миг Айсле наконец удалось ощутить в голове пустоту.

Пока она не ударилась о камень и покой не сменился видением страшной бойни.

Тела. Окровавленные. Обугленные. Айсла не разбирала, какому народу они принадлежат, лишь видела кожу и торчащие кости. Вокруг мертвецов разливалась тьма, словно кто-то опрокинул чернильницу, и она не оседала, не исчезала.

Нет. Эта тьма пожирала.

Она прикончила тела, затем обратила внимание на девушки. Завитки поднялись, холодные и влажные, как безжизненные конечности. Айсла не успела среагировать, когда тени раздвинули губы девушки, заставили ее испить тьму. Она пыталась хватать ртом воздух, но глотала смерть.

Все погрузилось во мрак, будто луна и солнце оказались всего лишь жалкими свечками, которые кто-то задул одну за другой.

И тогда темнота заговорила.

— Айсла, — голос принадлежал ему, Гриму, — вернись ко мне. Вернись...

Мгновение, и она снова оказалась в Зеркальном дворце, где сплошь отраженный солнечный свет и голые скелетообразные ветви, что скребли по остаткам стекла, тянулись к дикой, как руки.

И Оро. Он тотчас возник рядом, прижал Айслу к себе, баюкая. Он был не из тех, кто склонен реагировать эмоционально, и потому выражение ужаса на его лице лишь подогревало тревогу.

Айсла подняла руку и обнаружила, что у нее течет кровь: из носа, ушей, глаз, по щекам. Дикая смотрела на испачканные алым пальцы, но могла думать только о той бойне.

Что это было? Видение?

Предзнаменование того, что сотворит Грим, если она к нему не вернется?

Айсла не знала, но кое-что все же было понятно: едва она открыла ту дверь, как нечто ее вновь захлопнуло.

В хранилище что-то есть.

И оно не хочет, чтобы Айсла его нашла.

ГЛАВА 2

Правда и ложь

— Хранилище меня отвергло, — произнесла Айсла.

Бессмыслица. Сила взывала к ней, дикая это чуяла. Так почему же дверь захлопнулась?

Блеснула золотая корона. Оро запрокинул голову, разглядывая Айслу. Он стоял так далеко от постели девушки, как только позволяла комната.

Да и неважно. Даже на расстоянии Айсла ощущала связующую их нить. Наподобие любви.

Наподобие власти.

Наконец Оро заговорил:

— Ты не готова. Думаю, корона — не единственный ключ. Если хранилище не должно так легко открываться, дверь могли зачаровать, дабы она впускала лишь истинную правительницу диких.

— Я и есть...

— Ту, кто обуздал свою силу.

Ах...

Айсла рассмеялась. Ничего не смогла с собой поделать. Ну разумеется, остров и дальше будет подкидывать ей причины чувствовать себя неполноценной. Это начинало походить на игру.

— Если так, значит, закрытой она и останется, — заметила дикая, пристально глядя в одну точку на стене.

Из числа мастеров у диких в живых остались только ее опекуны — и если она их когда-нибудь вновь увидит, то прикончит за убийство ее родителей. И за всю ложь, которой они ее пичкали.

Тишина вскипела и выплеснулась через край. Айсла почти физически ощущала беспокойство Оро в воздухе: жар с нотками тревоги. Дикая сдержала желание закатить глаза.

Из всего, что ей довелось пережить, вписаться в камень от удара этой заносчивой двери было далеко не худшим.

Айсла ненавидела это его беспокойство — и саму себя за гнев, что закалился внутри нее, подобно клинку, и нападает на нечто столь невинное. Однако в последнее время дикая будто не властвовала над своими чувствами. Иногда она просыпалась настолько без сил, что не могла даже выбраться из постели. А порой была так зла, что переносилась на остров Диких, просто чтобы выплеснуться криками.

— Я тебя научу, — сказал Оро.

— Ты не обладаешь силой диких.

— Да, — согласился он. — Однако я обуздал силы четырех народов. Они разные, но требуют примерно одного и того же. — Голос короля звучал мягко, куда мягче, чем Айсла заслуживала. — Именно так я сумел использовать и твою силу.

Именно так он сумел спасти девушку. Ее бы сварило заживо ядро острова, не используй Оро их с Айслей связь, чтобы завладеть ее силой в Зеркальном дворце. В тот миг и раскрылись ее чувства к королю. А раз уж сила далась ему в руки, означало это одно: Айсла его любит.

Хотя она даже не знала, что это такое — любовь.

Она любила своих опекунов.

Она любила Селесту.

Когда-то она даже Грима любила.

Видение. Смерть, тьма, разложение. Угроза? Проблеск будущего?

Тяжелая удавка на шее стянулась еще сильнее. Кулон, который Грим подарил ей во время Столетнего турнира, невозможно было снять, а уж дикая пыталась. Застежка у него имелась, но она не поддавалась. Казалось, что способ от него избавиться просто нет. И лишь Айсла его чувствовала. Оро даже не знал о его существовании.

Дикая задумалась, не похож ли сам Грим на этот кулон: такой же настойчивый, не желающий ее отпускать. Готов ли он карать и резать, лишь бы заполучить ее?

— Я должна тебе кое-что рассказать.

Айсла размышляла, не сохранить ли все в тайне. Если бы дело касалось ее одной, то умолчала бы, наверное. Она сняла проклятия. Она заслуживала передышку подольше. Синяки, порезы, которые она заработала на турнире, уже зажили, но некоторые раны были невидимы глазу и зарастали куда медленнее, чем поврежденная кожа и сломанные кости.

— В Зеркальном дворце... мне открылось видение.

Оро нахмурился.

— Что ты видела?

— Смерть. Он...

Девушка поймала себя на ощущении, что не хочет произносить это имя вслух, будто оно способно вызывать его из теней, воплотить не только в ее сознании, но и здесь.

— Он был окружен тьмой. Повсюду лежали мертвецы. Ко мне тянулись тени... — Айсла вздрогнула. — Похоже... на войну.

Похоже на конец света.

По комнате пронесся хлесткий жар — единственное свидетельство гнева Оро. Безупречно гладкое лицо осталось бесстрастным.

— Он не остановится, пока не заполучит тебя.

Айсла покачала головой.

— Я выбрала тебя... Он думает, что я его предала. Может, я вообще ему больше не нужна.

Оро, кажется, не поверил. Айсла закрыла глаза.

— Даже если так, думаешь, ради меня он развязал бы целую войну? Послал бы на бойню собственный народ?

— Думаю, именно так он и поступил бы. — Оро устремил взгляд вдаль, будто погруженный в мысли. — Айсла, тебе нужно начать тренировки, и не только ради хранилища.

Тренировки. Звучит как слишком большое усилие, решила девушка, для той, кому приходится каждый день уговаривать себя банально выйти из комнаты. А ведь Айсла никогда не была такой. Тренировки вбиты в нее как драгоценные камни в эфес клинка. Они — часть ее сущности.

А сейчас Айсла просто устала, и гораздо больше морально, чем физически. Ей хотелось лишь немного времени, чтобы

прийти в себя. Но почему даже мысль об этом заставляет ее чувствовать себя самой эгоистичной на всем Лайтларке?

К счастью, у девушки нашлось и другое оправдание, помимо нежелания:

— Ты же знаешь, что я не могу.

Оро, король и последний из предков, владел каждой из оставшихся на Лайтларке сил — небесной, стелларианской, лунианской и солярианской. Считалось, что обладатели больше одной силы могут появляться на свет лишь в его роду. А по словам Авроры, которую Айсла когда-то считала своей лучшей подругой, Селестой, ее силы дикой и сумрачной переплетены таким образом, что стали практически бесполезны, пока их не высвободит сумрачная половина.

— Мои способности...

— У меня есть план.

Ну разумеется. Айсла упрямо сцепила зубы.

— Нет времени тренироваться. Я должна вернуться к диким.

— Ты нужна им на пике сил.

И что он так уперся в эти тренировки? И почему, в самом деле, она так противится?

— Это помеха делу, — попыталась съехать Айсла. — Научусь позже. Когда о них позабочусь. Когда мы разберемся с угрозой от сумрачных, если мое видение на что-то намекает.

— Теперь ты владеешь силой правителей стелларианцев, Айсла, — мягко произнес Оро.

Убивая Аврору, Айсла использовала древнюю реликвию, Создатель уз, чтобы украсть всю силу стелларианки. И эта ладзейка помогла исполнить часть пророчества, которая гласила, что проклятия снимет в том числе смерть правителя. А его сила одновременно являлась жизненной силой его народа. Если бы Айсла не увела способность Авроры, вместе с ней погибли бы все стелларианцы.

Теперь на плечи дикой легла ответственность за два народа, а ведь ей не хватало умения править даже одним.

— Твои дикая и сумрачная силы все это время, вероятно, спят, непробужденные, — продолжил Оро, — но стелларианская

не станет. Слишком велики способности. Если ты не обуздаешь их сейчас, они подавят тебя.

Ну, это вряд ли. За последнюю пару дней Айсла мимоходом пыталась использовать стелларианскую силу. Сдвинуть перо. Запустить вспышку силы с балкона. И ничего. Впору было усомниться, что Создатель уз вообще сработал, но стелларианцы все-таки остались живы.

— Айсла, — позвал Оро, и нежность, с которой он произнес ее имя, притупила гнев и боль, самую малость.

— Да?

Оро сделал шаг, еще один, и дикую окутало его тепло, хотя сам он все еще был дальше, чем ей хотелось бы.

Он окинул ее взглядом, стоя у изножья кровати.

— Пообещай, что начнешь со мной тренироваться. Без шуток.

— Ладно, — быстро выпалила Айсла просто потому, что именно это Оро и хотел услышать. Просто потому, что сейчас она сделала бы что угодно, лишь бы перестать думать о Столетнем турнире и случившемся. — Я начну с тобой тренироваться. Без шуток.

— Потрясающее воодушевление, — проговорил король ровным тоном.

— Я воодушевлена, — процедила Айсла сквозь зубы.

Взгляд Оро стал цепким.

— Ты же помнишь, что я чую ложь?

Разумеется. Таков его дар, особенное умение, что передавалось правителям в роду. Какая насмешка судьбы, какая ирония: тот, кто способен распознать неправду, полюбил лгунью.

Вместо того чтобы вперить в Оро свирепый взгляд, Айсла вдруг заинтересовалась. Все-таки любопытство — лучший способ развлечься. *«Разве вся жизнь, — подумала дикая, — не чередой болезненных мгновений, связанных воедино развлечениями?»*

— А каково это? — спросила Айсла, усаживаясь на постели чуть повыше.

Тонкий рукав платья соскользнул с плеча. Оро проследил за тканью взглядом.

— Каково что? — уточнил король, наблюдая за обнажившейся кожей.

В груди гулко забилося. Айсла нечасто замечала, как Оро на нее смотрит. Пока Аврора не заявила, что король влюблен в дикую, она даже не предполагала, что вообще ему нравится.

Ее голая нога медленно скользнула по кровати, пальцы коснулись пола. Платье задралось до середины бедра, и Айслу обожгло жарким взглядом. Она повторила маневр второй ногой.

Оро оглядел дикую сверху донизу, и вдруг хранилище оказалось позабыто. Ее несостоятельность — позабыта. Предательства? Туда же, в топку.

Отчасти Айсла гадала, не для того ли Оро смотрит, чтобы убедиться, все ли с ней в порядке, но нет, нет, куда приятнее было верить, что причины совсем иные.

— Когда тебе кто-то лжет, что ты чувствуешь?

Дикая плавно ступила к нему, босая. Спина ныла после жесткого приземления, голова раскалывалась, а рану только недавно залечил эликсир диких, но Айсла не обращала на все это никакого внимания.

Когда она встала перед Оро, он остался абсолютно неподвижен.

— Это больно? — Айсла склонила голову набок. — Тебя хоть что-то вообще задевает?

Взгляд, которым король ее одарил, давал ясно понять, что на второй вопрос он не ответит. Так что Айсла решила вновь попытать счастья с первым:

— Так это больно, когда лгут?

Оро был так высок, что ему пришлось наклонить голову, чтобы посмотреть дикой прямо в глаза. Он протянул руку, провел большим пальцем по изгибам ее короны.

— Смотря кто лжет.

Вина вонзилась в грудь острыми клыками. Мысль, что ее ложь причиняла ему боль, необъяснимым образом ранила и саму Айслу.

Не это ли значит кого-то любить?

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

